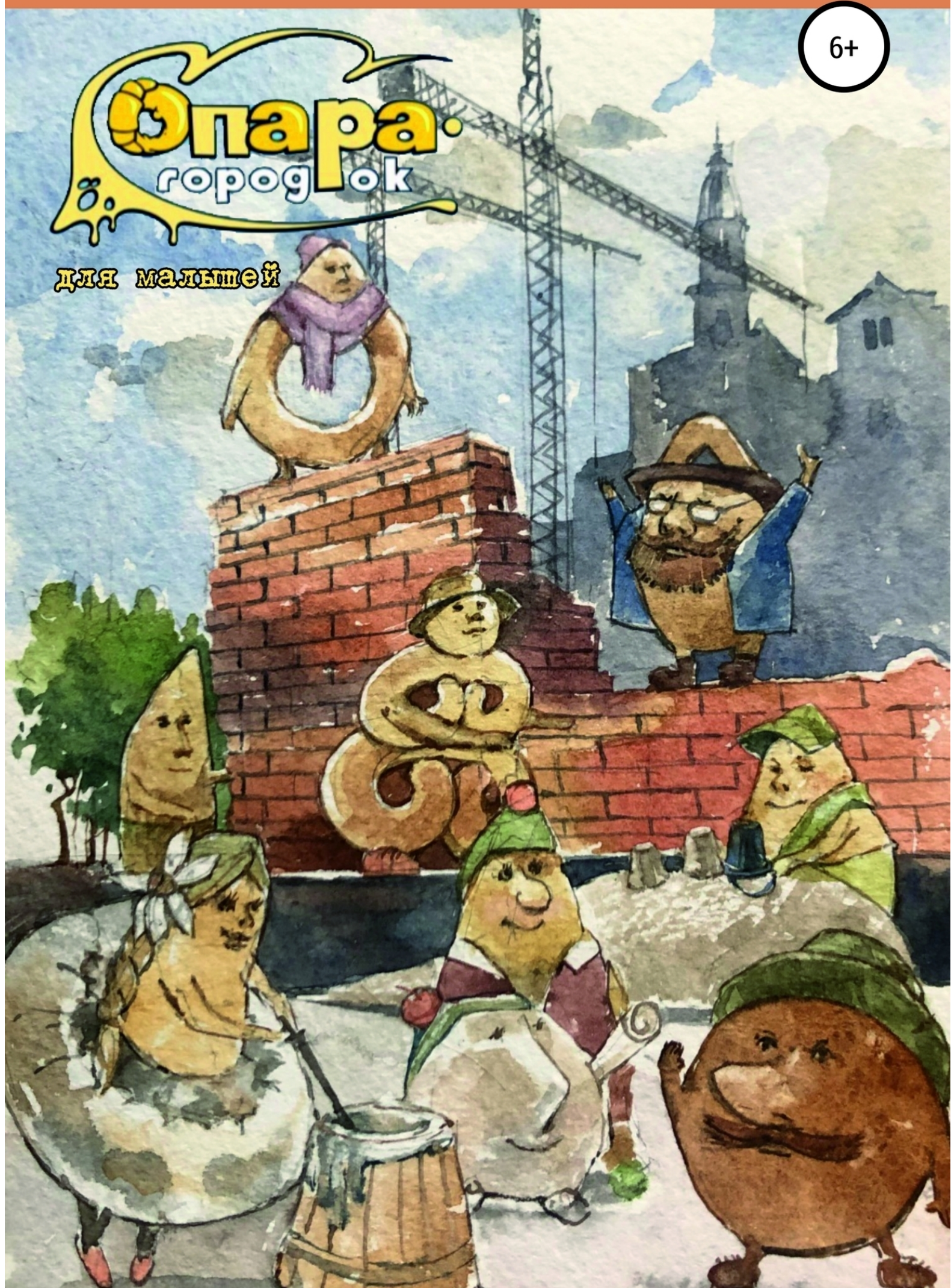

Опара. городок

для малышей

Ольга Люкшина

Опара-городок для малышей

«ЛитРес: Самиздат»

2008

Люкшина О. В.

Опара-городок для малышей / О. В. Люкшина — «ЛитРес:
Самиздат», 2008

"Опара-городок" - это героическая сказка о том, как выживать и о том, как побеждать. А победить во время нашествия тараканов - вредителей можно лишь в том случае, если объединиться всей семьёй, как это сделали хлеборейцы: дедушка Тёртый Калач, бабушка Тюря, папа Батон, мама Булка, братец Рогалик и сестрица Каравай.

Содержание

Противень 1. Городок на Молочной реке	5
Противень 2. Знакомство с семьёй Пшеничных	8
Противень 3. Как на Плюшкины именины испекли мы каравай!	11
Противень 4. Дедушка Тёртый Калач и Бабушка Тюря	15
Противень 5. Сахарная песочница	19
Противень 6. «Жила-была Ватрушка»	23
Противень 7. Гренка	30
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Противень 1. Городок на Молочной реке

Бывают города большие, бывают и маленькие. Народу в большом городе так много, что никто не знает друг друга по имени, иногда даже соседей. В мегаполисах люди суетливые, всё время куда-то бегут и спешат, и никто друг с другом не здоровается. А если бы здоровались, то это было бы очень странно. Представьте, как бы это выглядело: никто бы тогда ничем не смог заниматься, все бы только здоровались, здоровались, здоровались, и не было бы этому конца...

А в маленьких городках всё по-иному. Выйдешь из дома на улицу, все тебе улыбаются, кто-то рукой помашет в знак приветствия, кто-то приподнимет шляпу в знак уважения. А всё потому, что каждый знает друг друга в лицо, все приходится друг другу либо добрыми знакомыми, либо хорошими друзьями, либо родственниками. А уж разных родственников в маленьких городках всегда бывает огромное количество. Родственники бывают близкие, бывают дальние и очень-очень далёкие, про которых обычно говорят «седьмая вода на киселе». И жители там необыкновенные: открытые, простые, работающие и хлебосольные.

Хотите побывать в таком сказочном местечке? Тогда послушайте сказку.

На берегу удивительной Молочной реки стоит Опара-городок. Здесь живут весёлые и очень тёплые хлебные человечки – хлеборейцы. У Молочной реки – кисельные берега. Там, где находится столица хлебного государства, берег из очень вкусного яблочного киселя. Это из-за того, что жители страны Хлеборее больше всего на свете любят выращивать фруктовые деревья. И в садах, и в парках – везде растут яблони разных сортов. А яблок на них видимо-невидимо. Осенью сдобные труженики сушат, мочат, запекают сочные яблоки, делают из них компоты, варенье, пастилу, джем и мармелад. Фруктов в Хлеборее много-много и хлебные человечки не всегда могут переработать полностью весь урожай. Именно поэтому в осеннюю пору берега Молочной реки, там, где располагается Опара-городок, превращаются в густой и ароматный яблочный кисель. На другой стороне Молочной реки тоже есть кисельные берега, только другие: летом из земляники, малины и черники, а осенью из клюквы и брусники. Это потому, что за рекой находится красивый заповедник – Ягодный лес, в котором живут дикие звери: заяц, волк, медведь и лиса.

Жители Опары-городка, или по-другому опарцы, очень любят бывать за Молочной рекой. Каждый горожанин считает своим долгом сходить за семь верст и похлевать ягодного киселя. Это стало традицией с тех самых пор, когда первый хлебореец отправился в опасное путешествие по заповедным местам, а звали его Колобок. Но эта история вовсе не о нём, хотя, конечно, Колобок в ней сыграл не последнюю роль, а скорее первую.

Но об этом вы узнаете потом. А пока давайте прогуляемся по улицам и проспектам Опары-городка и познакомимся с семьёй Пшеничных. Они проживают в Мучном переулке, совсем недалеко от проспекта Пекарей и площади Великого Поэта и Путешественника Колобка.

Противень 2. Знакомство с семьёй Пшеничных

В Опаре-городке, в Мучном переулке, проживает небольшая и дружная семья по фамилии Пшеничные. Папу зовут Батоном. Он глава семьи и адвокат. Маму зовут Булка. Она не только занимается домашним хозяйством и воспитывает детей, но и трудится на благо страны Хлебореи. Булка – хлебный писатель. Её главный труд – это исследование жизни дождевых червяков. Ещё мама занимается защитой этих животных от пешеходов-давителей, то есть тех хлеборейцев, которые не смотрят под ноги и могут случайно или умышленно причинить вред какому-нибудь очень маленькому и беззащитному существу. Булка любит рассказывать о том, что земляные черви делают почву плодородной и тем самым приносят огромную пользу сельскому хозяйству. Благодаря маленьким помощникам на полях вокруг Опары-городка всегда

вырастает богатый урожай не только фруктов, но и овощей, ягод, плодов и самое главное злаковых культур – пшеницы, ржи и овса. Поэтому к дождевым червякам нужно относиться с огромным уважением и почтением. Любовь к дождевым червякам она прививает и своим детям, а их у неё двое: старший сын Рогалик, бледный и недопеченный подросток, и младшая доченька Плюшка. Малышке нравится себя называть совершенно другим именем – Каравай, которое одинаково подходит как для девочек, так и для мальчиков. Характер у Плюшки волевой и сильный. Ей всё время хочется командовать и взрослыми, и детьми и часто играть в «начальников». Когда она изображает «начальника», то называет себя Каравай, потому что в отличие от мягкой и небольшой Плюшки Каравай является большим и главным хлебом на любом празднике. Сначала Пшеничные родственники пытались сделать так, чтобы ребёнок называл себя своим собственным именем, тем самым, которое получил от рождения – или выпечки. Но им так и не удалось переспорить хлебного ребёнка, и новое имя закрепилось за сдобной девочкой окончательно.

Утром, как обычно, папа Батон отправляется на службу. Работа у него интересная, он трудится в Хлебном Доме Дружбы, защищает интересы хлеборейских знаменитостей. Папа очень любит рассказывать, как он познакомился с Великим Колобком, первым хлебным поэтом и путешественником, и как он не раз защищал его и от бабушки, и от дедушки, и от зайца, и от волка, и даже от хозяина здешнего Ягодного леса – медведя! Только от лисы якобы не удалось ему защитить Колобка, потому что тот очень любил сладкие льстивые речи, за что и поплатился, то есть был съеден хищницей – рыжей плутовкой. Когда Батон рассказывает эту захватывающую историю, то верить ему не стоит. Колобок – это историческая личность и главный герой Хлебореи. Он жил так давно, что папу тогда ещё даже не испекли! Выдумка о встрече с Колобком нужна адвокату лишь для того, чтобы жители Опары-городка обращались за помощью именно к нему, а не к Средней Сушке, которая тоже оказывает хлеборейцам юридические услуги.

Вообще, в Опаре-городке кроме семьи Пшеничных проживают разные хлебобулочные человечки – Ржаные, Дарницкие, Белковые и даже Дырники – те, у которых в пузиках находится пустота. Вся сдоба без исключения почитает Колобка как героя, от которого зародился многочисленный хлебный народ.

На площади Пекарей опарцы поставили памятник Колобку и назвали в честь него самый длинный проспект городка. Многие жители страны Хлебореи, к которой кроме Опары-городка также относятся город Тортищев, хутор Сухомятка и морской курорт Дарница, мечтают повторить подвиг Великого Колобка. Они хотят сразиться с дикими зверями из Ягодного леса и изменить сдобно-дрожжевую жизнь к лучшему, и папа Батон – не исключение. Адвокат прославился не меньше первой круглой выпечки. Несмотря на то, что он любит иногда прихвастнуть, хлеборейцы всё равно советуются с ним по разным делам. Как мы уже знаем, папа работает в Хлебном Доме Дружбы, который располагается на Блинной улице. Там обычно мирят Булочек, Слоек, Пирожков, Хлебцев и Дырников, которые поссорились и уже без помощи представителя хлебного закона никак не могут обойтись. Обычно в таких случаях вступительную речь Батон начинает так: «Дорогая сдоба! Сегодня у вас появилась удивительная возможность, измениться, стать добрее и краше. У одного хлеборейца есть возможность простить, а у другого – извиниться».

Теперь вы знаете, что Батон – очень важная персона. Заветная мечта папы, – чтобы Рогалик тоже когда-нибудь стал адвокатом. Но мальчик родился каким-то недопеченным. С самого раннего детства он любит витать в облаках, сочинять стихи. Он называет себя поэтом, даже придумал для себя псевдоним – Воздушный Пирог. Только его всё равно называют Рогалик, потому что он высокий и худенький. А ещё Пшеничный подросток носит длинные волосы. Из-за этого мальчик выглядит чрезвычайно лохматым. Такая причёска очень не нравится лысому папе Батону. Но мама Булка всегда яростно встаёт на защиту любимого сыночка, точно так

же, как она защищает дождевых червяков. Ей нравится причёска сына, то, что он не похож на других хлеборейцев и не старается никому подражать, после школы всегда приходит домой вовремя, пишет стихи или читает «Золотую Книгу Пекарей» – главную книгу хлебного народа.

А теперь послушайте историю о том, как девочка Плюшка превратилась в Каравай.

Противень 3. Как на Плюшкины именины испекли мы каравай!

Когда малышке Плюшке исполнилось 3 дня, или по человеческим меркам 6 лет, родители решили устроить очередной день выпечки, то есть отпраздновать именины. На праздник решено было пригласить только самых близких родственников и друзей семьи: двух бабушек, двух дедушек, тётю и её дочку.

В этот яркий и светлый день в Пшеничном доме было очень радостно. С раннего утра из кухни по всем комнатам разносились приятные пряные ароматы. Мама Булка, как волшебница, колдовала над праздничным обедом. Пока Плюшка потягивалась в мягкой постельке, брат Рогалик развесил по дому разноцветные гирлянды и красочные надувные шары, а потом на самом видном месте разместил стенгазету с поздравлениями собственного сочинения.

– С добрым утром! – загадочно улыбаясь, сказал Рогалик, заглядывая в комнату сестры.

Плюшка давно проснулась, но продолжала лежать под лоскутным одеяльцем. Она уже знала, что этот день станет для неё ярким и незабываемым, поэтому готовилась к сюрпризам, мечтая о подарках.

– С добрым утром, – повторил старший брат. – Поздравляю тебя с днём выпечки, дарю тебе мишаковых мёдигов, ой, прости, медовых мишиков, ой, опять перепутал, медовых пряников. Вот!

Рогалик протянул младшей сестрице два вкусных пряника, которые выглядели, как настоящие медведи.

– Спасибо, Рогалик, – сказала Плюшка. – Ты самый лучший брат на свете, и я тебя очень сильно люблю. Сегодня самый счастливый день в моей жизни! А где же мама?

– Мама на кухне готовит угощение. Сегодня к нам придёт много гостей. Запомни, медовые пряники не единственный от меня подарок. Ещё я подарю тебе бутылочку сгущённого молока!

– Как здорово! Тогда я быстро встаю, одеваюсь, умываюсь и бегу помогать маме.

Когда последние приготовления к празднику были закончены, папа Батон вместе с мамой Булкой накрыли большой круглый стол. Скоро появились гости. Первыми, как всегда, пришли старшие Пшеничные: бабушка Тюра и дедушка Тёртый Калач. Они пришли с традиционным подарком – сушёными яблочками в виде бус, которые сразу надели имениннице на шею.

Бабушка Тюра, любуясь внучкой произнесла:

– Это новый урожай с нашего огорода, носи, Плюшечка, на здоровье, а когда надоест, съешь и обязательно угости маму, папу и брата, а если покажется очень кисло, то можно просто сварить компот!

– Спасибо, бабушка! Спасибо, дедушка! – поблагодарила вежливо малышка и побежала встречать следующих гостей.

За дверью с подарками в руках давно от нетерпения томились младшая сестра Батона Горбушка и её дочь Гренка.

– Надо сильнее нажимать на звонок, – бормотала знаменитая травница Горбушка, – доченька, Греночка, нажимай ещё на звонок. Может быть, они плохо слышат?

В это время дверь открылась и с радостными криками Плюшка встретила новых гостей.

– Ура! Ура! Ура! Как хорошо, что вы пришли, мы уже давно вас ждали, – весело закричала девочка, обнимая и целуя Гренку, которая была старше именинницы на семь дней.

– Проходите, проходите, не стойте в дверях, – сказал папа Батон, который должен был следить за церемонией приёма гостей.

Прямо у порога тётя Горбушка таинственным образом начала распаковывать цветную упаковку. Дело в том, что подарок был спрятан в красивый красный пакет. В нём помещался свёрток поменьше, и был он синего цвета. Под синей бумагой была зелёная коробочка. А внутри под изумрудной крышкой лежал таинственный малюсенький жёлтый мешочек на тонкой пеньковой верёвочке.

– Этот мешочек не простой, внутри находится амулет, обладающий природной магией. Он принесёт счастье и удачу. Открыть его можно будет только в крайнем случае, если Плюшка попадёт в какое-нибудь затруднительное положение. Его надо надеть на шею, – тётя Горбушка аккуратно повесила мешочек поверх яблочных бус и торжественно произнесла: – Береги подарок, тогда и он будет оберегать тебя и днём, и ночью. Главное с ним никогда не расставайся, чтобы мешочек был всегда под рукой!

– Да, да, всегда под рукой, – важно произнесла Гренка. – У меня тоже есть такой мешочек, только зелёный, потому что я старше!

После этих слов в дверь опять позвонили.

– Это бабушка Лепёшка и дедушка Жамок! – обрадовалась Плюшка. – Скорее открывайте дверь!

Это действительно была она, самая добрая на свете Картофельная Лепёшка, Булкина мама. Но почему Картофельная, спросите вы, а всё потому, что из всех жителей Опары-городка она единственная имела картофельный огород и считала картошку вторым хлебом. Вместе с ней пришёл инвалид на костыле – Картофельный Жамок. Это был её третий муж. Два предыдущих тоже были Жамками, один был Ржаной, а другой Пшеничный, но из-за большой тяги повторить подвиг Великого Колобка оба они были пожёваны дикими зверями, после чего сгинули в Ягодном лесу.

Бабушка Лепёшка всегда опаздывала, потому что никогда не смотрела на часы и привыкла ориентироваться по солнцу, потому что светило было похоже на Колобок. Сегодня был пасмурный день, поэтому бабушка задержалась чуть больше обычного.

– Бабушка Лепёшка, мы уж подумали, что вы не придёте, – сказал папа Батон.

– Как же я могла пропустить такое замечательное событие, как день выпечки моей любимой внучки?

Она обняла Плюшку, а потом нежно её поцеловала.

– Я поздравляю тебя, моя милая, с днём выпечки. Желаю большого хлеборейского счастья, расти умненькой и всегда слушайся маму, папу и брата. А это, – бабушка достала из сумочки шоколадки, – тебе, моя сладенькая. Ешь сама и угости гостей и друзей. И ещё, разноцветные мелки. Ими ты сможешь рисовать в парке или во дворе на асфальте. Только эти мелки не простые, а чудотворные, они умеют творить чудеса, но только в том случае, если ты будешь послушной девочкой. Только никогда не рисуй ничего страшного и некрасивого, мелки этого не любят!

– Хорошо, бабушка Лепёшка, я постараюсь быть послушной, спасибо за подарки, – Сдобная малышка улыбнулась и перевела взгляд на Жамка: – а почему Картофельный дедушка такой невесёлый, неужели что-то случилось?

– Ничего не может плохого случиться в нашей дружной семье! Просто Жамок снова готовится в поход по заповедным тропам Колобка, – сообщила важную новость Лепёшка.

– Да, – кратко подтвердил Жамок, – приготовления к походу всегда отнимают много времени и сил. К встрече с дикими зверями готовиться надо очень тщательно... чтобы не съели.

– Круто! – обрадовалась Плюшка. – Я тоже хочу стать путешественницей как дедушка. В следующий раз возьми меня с собой.

– Обязательно возьму, когда немного подрастёшь, – пообещал горе-путешественник, который каждый раз из похода возвращался пожеванным и помятым, а иногда даже больным.

От того, что Плюшке отказали, она немного расстроилась, но тут вмешалась мама Булка:

– А теперь все за стол, – сказала она, торжественно выплывая из кухни с угощением – огромным двухъярусным тортом, украшенным тремя тоненькими свечечками.

Торт оказался таким вкусным, что не осталось ни крошки. После сладкого гости из гостиной плавно перетекли в просторную детскую комнату и встали в дружный хоровод. Бабушка Тюря громко запела песню «Каравай»:

– Как на Плюшкины именины испекли мы каравай! Вот такой вышины! Вот такой нижины! Вот такой ужины! – В этот момент бабушка Тюря была стиснута плотным кольцом из всех собравшихся гостей, Картофельный инвалид навалился на неё всей своей мощью. – Вот такой ширины! – бабушка Тюря вздохнула свободнее и с облегчением.

– Каравай, каравай, кого любишь, выбирай, – запели Пшеничные хором.

Тут снова вступила бабушка Тюря:

– Я люблю, конечно, всех! Но, а Плюшку больше всех!

Гости зааплодировали и закричали, громче всех кричал дедушка Тёртый Калач:

– Теперь Плюшка будет караваем! Заходи живее в круг!

Плюшка с удивлёнными и округлившимися глазами стояла как вкопанная. Она что-то быстро соображала, а потом, немного подумав, с грустью произнесла:

– Ну, раз вы так хотите, так и быть, с этого момента я буду Каравай...

Плюшка встала в круг, и игра продолжилась.

А уже после игры в «Каравай» гости постепенно друг за другом разошлись по домам. Семейный праздник, день выпечки, удался на славу!

А вечером, когда мама Булка укладывала спать уставшую Плюшку, нарядив её в костюм спящей красавицы – подарок папы Батона, маленькая именинница сонно пролепетала:

– Теперь у меня есть севдоним.

– Какой такой «севдоним»? – ничего не поняла мама. – Как сильно устал ребёнок, начал заговариваться. Папа Батон, принеси, пожалуйста, дочке ромашковый чай, а я пока читаю ей сказку.

Противень 4. Дедушка Тёртый Калач и Бабушка Тюря

Дедушка Тёртый Калач был хлебным изделием старой закваски, очень похожим на дверной замок. Он был единственным хлеболюбом во всей Хлебории с дыркой в голове. Самой любимой газетой дедушки была «Хлебная правда», которой он полностью доверял и свято верил. Калач не признавал никаких научных книг и особенно не любил «Золотую Книгу Пекарей», считая её бесполезной литературой. Как всегда, по выходным дням, дедушка Тёртый Калач и бабушка Тюря приходили проводить внуков – Рогалика и Плюшку, а также сына Батона, которым очень гордились, потому что тот работал в Хлебном Доме Дружбы адвокатом.

– Здравствуйте, здравствуйте, – улыбалась добродушная бабушка Тюря, – а мы не с пустыми руками, вот вам баночка солёных огурцов.

Мама Булка осторожно взяла банку с огурцами и понесла её на кухню.

– Бабушка, дедушка, а вот и я! – обрадовалась раннему визиту гостей Плюшка.

– Это кто этот «я»? – басом поинтересовался дед.

– Ка-ра-вай, – по слогам сказала малышка, а чтобы было ещё понятней, для большей ясности добавила: – работник...

– Какой такой «работник»? – удивилась Тюря.

– Каравай... – робко повторила внучка. – Меня зовут Каравай – это мой севдоним.

– Не «севдоним», а псевдоним, придуманное имя, – поправил Плюшку Рогалик, вовремя подоспевший на встречу с родителями папы Батона, держа в худеньких ручках толстенную книжищу. – Здравствуйте бабушка, здравствуйте дедушка.

– Ах, внучек, ты опять с книгой, молодец! – одобрила увлечение внука чтением Тюря и сразу пошла за внучкой, оставив деда и внука в коридоре одних.

– Ну, что, грамотей, будем ждать твоего отца Батона, даже в воскресенье его нет дома, всё работает и работает, – недовольно пробубнил дед: – Ну-ка, покажи мне, старому, чем сейчас занимается сдобная молодёжь!

– Вот, дедушка, первую часть «Золотой Книги Пекарей» читаю, как готовили при царе Горохе. Это так интересно! Ведь в те трудные для Хлебореи времена все Пирожки были только с гороховой начинкой!

– А зачем это тебе?

– Эта книга вдохновляет меня на написание новых стихов!

– Опять глупостями занимаешься! Не стихи надо писать, а спортом заниматься! Эх ты, Рогалик! – разочарованно произнёс дед, махнул на внука рукой как на пропавшего и пошёл искать маленькую внучку и жену.

А малышка в это время развлекалась на всю катушку, если, конечно, можно было, так сказать. Где-то отыскав ёлочные гирлянды, она украшала бабушку разноцветными блёстками. У Тюри была замечательная коса до пояса. Она укладывала её в красивый и высокий пучок, который придавал старушке величественный вид из-за сходства причёски с короной. Каравай-работник, а именно так мы теперь будем называть Плюшку, сосредоточенно отщипывала от гирлянды блёстки и старалась как можно глубже затолкать праздничные украшения в причёску. На бабушкиной голове уже не осталось ни одного свободного места. Тюра преобразилась на глазах и очень скоро стала похожей на старую новогоднюю ёлку.

– Караул! – закричала мама Булка, когда увидела такое превращение. – Надо срочно спасать бабушку!

Тёртый Калач не сразу признал в Тюре суженую, теперь напоминающую ряженую. Хотя бабушка уже давно не была невестой, Тёртый Калач по старой привычке очень любил называть её «суженой».

– Рогалик, дедушка, – командовала мама, – надо срочно пропылесосить бабушку!

Последние слова мамы Булки привели Каравай к бегству. Спрятавшись в шкафу, проказница выглядывала оттуда одним глазком, наблюдая за тревожными родственниками. Дедушка Тёртый Калач испугался больше всех, потому что очень сильно любил бабушку Тюрю.

– Пылесосить не будем, – твёрдо отказался он. – Будем чесать!

– Хорошо, – согласилась мама, – чесать долго, но более надёжно. Я не хочу, чтобы прекрасные бабушкины волосы засосало в пылесос!

– Вместе с бабушкой, – очень-очень тихо дрожащим голосом добавила проказница-внучка, выглядывая из потайного убежища.

Всю вторую половину дня мама Булка, братец Рогалик и дедушка Тёртый Калач вытаскивали из бабушкиных волос мелкую ёлочную мишуру, а сестрица Каравай-работник, после тяжёлых и кропотливых трудов, грустная сидела в шкафу и от переживаний за бабушку укачивала игрушечного Батончика с соской. Мелкая сдоба, конечно, хотела, как лучше, сделать Тюрю ещё краше, но переусердствовала. А мама Булка потом, когда старшие Пшеничные ушли домой, сказала, что работать надо с умом, во всём нужна мера, даже в красоте!

Как только из бабушкиных волос была вытащена последняя золотая ниточка от гирлянды, Тюрю заспешила домой, прихватив в коридоре дедушку.

Жаль только, что в следующее воскресенье старшие Пшеничные не пришли навестить сына Батона и внуков. У них было очень много дел. Бабушка снова солила огурцы, а дедушка делал чеканку Великого Колобка. Каравай в это время играла с игрушками и мечтала о том, чтобы снова поиграть с бабушкой и украсить её новыми цветными гирляндами или цветными ниточками, но только очень аккуратно, чтобы потом Тюрю не нужно было никому спасать.

Противень 5. Сахарная песочница

Каждый день, в одно и то же время, мама Булка отправлялась на прогулку с дочкой Каравай в Городской парк. В это утро у Пшеничной малышки было отличное клубничное настроение, потому что она встала с левой ноги и попала сразу в красный башмачок.

Обувь у сдобной малышки была разных цветов. На правой ноге она носила синий башмачок, а на левой – красный. Это потому, что у Пшеничного ребёнка два имени – Плюшка и Каравай. Если она просыпалась и надевала сначала синий башмачок, то настроение её было обычно черничным. Это когда съешь чёрную ягоду, а язык становится тёмным и его хочется кому-нибудь показать, например, подразнить Рогалика или Гренку.

– Погода отличная, настроение клубничное – пора идти в парк! – Мама надела красивое белое платье и уложила волосы в причёску – колосок.

– Мама, я хочу пойти на детскую площадку. – У меня новые игрушки: совок, лопатка, грабли и формочки. С ними будет весело поиграть в песке!

– Хорошо, – согласилась Булка, – только с одним условием, игрушки будешь носить сама!

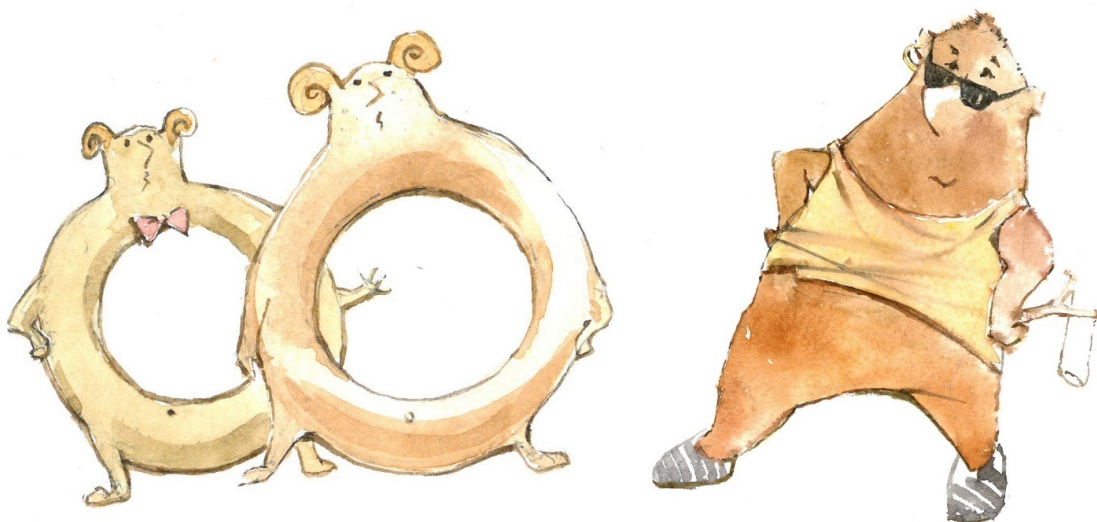
Немного подумав, Каравай кивнула в знак согласия.

На улице Булка взяла дочку за ручку. Проходя по Мучному переулку мимо контейнера с мусором, Каравай сбавила шаг и насупилась. Место было какое-то заколдованное. Это была территория Ромовой Бабки, живущей с Пшеничными по соседству. Мама Булка как огня боялась этого места, потому что здесь с её дочерью происходили превращения. Каждый раз, когда она проходила мимо мусорного контейнера, в котором жила стая чумазых голубей, у её сдобного ребёнка портилось настроение. Она начинала капризничать, становилась как вкопанная или неслась как угорелая. В этот раз, когда они быстро прошли опасный участок, мама с облегчением вздохнула:

– Ничего не случилось! Как хорошо.

За поворотом показался широкий проспект Пекарей, а за дорогой находился главный Городской парк. Пройдя по пешеходному переходу на зелёный свет, мама и дочка очутились в окружении вековых деревьев. На улице было очень тепло. День обещал быть ясным и солнечным. Каравай отпустила мамину руку и важно зашагала самостоятельно прямо по аллее Кухонных принадлежностей мимо скульптур важных Половников, Колотушек, Венчиков, Скалок и Взбивалок. Навстречу им попались

Две Баранки и Крутон.

Аллея вела на детскую площадку. Сахарная песочница располагалась в центре площадки, на месте старого фонтана, который давно сломался. Полуразрушенный фонтан украшала блестящая фигура молодого Кренделя с балалайкой. Сахарный тростниковый песок, насыпанный в фонтан-песочницу, казался очень свежим. Детей и взрослых поблизости пока не было.

– Дочка, дай мне твои игрушки на минутку, – попросила мама. – Итак, приступим, – улыбнулась Булка, вынимая из мешка грабельки, – будем проверять песок на качество, так всегда делала моя мама – бабушка Лепёшка.

Булка быстро разрыхлила песок, исследовала его, а потом продолжила:

– Теперь можно спокойно играть. Бери инструменты и лепи куличики.

– Я сегодня не хочу лепить куличики. А можно я просто буду рыть яму? Глубокую-преглубокую, большую-пребольшую?!

– Конечно, можно, – не стала возражать мама, – ты можешь делать всё, что хочешь!

Каравай взяла в пухлые ручки совок и как настоящий работник, специалист по выкапыванию ям, принялась за дело. Когда яма оказалась достаточно глубокой, вдруг послышался какой-то непонятный звук: что-то звякнуло.

– Клад! – обрадовался ребёнок. – Мамочка, я нашла сокровище!

– Подожди, доченька, не торопись. Ничего не трогай руками! Отойди в сторонку! На дне действительно что-то блестит.

Игрушечными граблями Булка осторожно вытащила зелёную стекляшку. Это было горлышко от бутылки из-под рома.

– Осторожно, здесь нет ничего ценного! Какой-то негодяй закопал в детской песочнице битое стекло.

– Мамочка, надо вытащить стекло, ведь скоро сюда придут другие сдобные малыши, и они могут порезаться, – заволновалась Каравай.

– Да, моя милая, я постараюсь вытащить острое стекло.

– Скажи, мама Булка, а почему кто-то захотел, чтобы дети поранились? – спросила Пшеничная малышка.

– Сложный вопрос. С тех пор, как некоторые хлеборейцы перестали читать «Золотую Книгу Пекарей» и стали везде и всюду пить ром, появилось много негодяев... Особенно в последнее время испортились Крутон и две Баранки... Их очень часто можно встретить на детской площадке с бутылками рома.

Каравай задумалась, а потом пообещала:

– Я никогда не буду пить ром. И обязательно прочитаю «Золотую Книгу Пекарей».

– Вот и правильно, молодец, – похвалила мама дочку, заворачивая кусочки стекла в газету «Хлебная правда», которую она хотела почитать на скамеечке. – А ром напиток не плохой, если его принимать как лекарство или немного на праздник. А вот для детей и подростков – это яд.

– Как хорошо, что сегодня утром мы пришли именно сюда, правда, мамочка?

– Да, дочка. Теперь никто из детей не поранится, можно играть спокойно.

Солнце было уже высоко, и пора было возвращаться домой.

– Нужно сменить маршрут, – вдруг предложила мама Булка, когда вспомнила о том, что идти придётся мимо территории Ромовой Бабки, – домой мы идём другой дорогой, через площадь Великого поэта и путешественника Колобка.

Очень не хотелось Булке возвращаться мимо заколдованного контейнера с мусором. Хотя дорога через это место была вдвое короче, чем путь через площадь.

– Мама, а может, всё-таки, пойдём короткой дорогой? – спросил уставший ребёнок.

– Мы обязательно должны изучить все маршруты, прогулка ещё не закончилась.

Булка знала, что малышка устала и придумала на ходу игру, чтобы дочке было не скучно идти.

– У меня для тебя есть сюрприз... – загадочно прошептала Булка. – В Хлеборее изобрели волшебные галоши-скороходы. Они невидимые, – мама сделала вид, что достаёт из сумки обувь, потом наклонилась и «надела» на крохотные ножки дочери галоши, сделанные из воздуха. – Этими скороходами управляет ветер Хлеборей, чувствуешь, как он несёт тебя вперёд?

Каравай бросила взгляд на свои «чудо-башмачки» – один красный – клубничный, другой – синий – черничный, и усталость сразу прошла. Девочка бодро зашагала через проспект Пекарей прямо на площадь Великого Колобка. Утренняя прогулка прошла с огромной пользой.

Противень 6. «Жила-была Ватрушка»

В свободное время мама Булка любила играть на разных музыкальных инструментах – пианино, аккордеоне и даже губной гармошке. Когда-то давно, в юные годы, она любила петь романсы под собственный аккомпанемент. Но со временем желание петь исчезло и появилось новое желание – разучивать классические хлебные произведения. Самым любимым композитором мамы Булки был композитор Безе, автор оперы «Жила-была Ватрушка». Когда мама разучивала какую-нибудь очередную пьесу, Каравай играла, строила из кубиков пирамиды или поила кукол ромашковым чаем.

Однажды, пока мама в очередной раз возилась на кухне, Каравай решила самостоятельно изучить пианино, к которому она раньше не подходила, хотя Булка неоднократно предлагала ей показать ноты и научить её играть вальс «Батон». Достав ноты и карандашик, как это делала мама (карандашик был нужен для того, чтобы обводить им сложные места в нотах), Каравай принялась за дело. Поочередно нажимая на клавиши средним пальцем, малышка проверила звучание инструмента. Очень низкие звуки, ей не особенно понравились. Но когда она дошла до более высоких, то сдоба очень быстро поняла, что играть лучше на этих клавишах, потому что получалось не так грубо и страшно. Постепенно девочка вошла во вкус и стала напевать знакомую ей арию из оперы Безе:

*«Пусть я Ватрушка
И пусть толстушка,
Но у меня ведь есть изю-мин-ка:
Я веселушка и хохотушка,
Я так румяна, и я так легка.
Гремят фанфары!
Эй, Кулинары,
Спасибо вам за то, что испекли.
Мне очень дорог ванильный творог
За ним отправлюсь хоть на край земли!»*

Голосок у Каравай был звонкий и распевала она так громко, что её слышали даже в соседнем доме. А в соседнем доме жила известная не только в Опаре-городке, но даже в городе Тортищеве, на хуторе Сухомятке и морском курорте Дарнице, Ромовая Бабка, которая ни дня не могла прожить без рома и поэтому характер имела взрывной. Главным её сокровищем был ромовый аппарат. Днём она обычно спала, а ночью производила на аппарате чистейший ром, что было запрещено градоначальником Опары Ковригой делать без разрешения санхлебнадзора, специальной службы, которая занималась проверкой качества продуктов.

Об этом рассказывал папа Батон, потому что он лучше всех в Хлеборее разбирался в законах. Но дело в том, что Ромовая Бабка была очень осторожной старушенцией и никто никогда не мог её поймать на месте преступления.

В тот самый момент, когда Каравай в десятый раз запела арию «Жила-была Ватрушка...», в дверь грозно постучали. Каравай даже подпрыгнула на стуле от испуга. Булка тоже испугалась и выронила из рук крышку от кастрюли, в которой варился чечевичный суп, который очень

любила привередливая дочка, заставляющая маму всегда готовить одно и то же. Как, кстати сказать, надоела папе Батону и братцу Рогалику эта похлёбка!

Булка подняла крышку с пола и положила её в раковину, схватила половник и вместе с ним побежала открывать дверь. Каравай по привычке спряталась в шкафу. Посмотрев в глазок, мама увидела разъярённую соседку и открыла дверь:

– Здравствуйте, – первой поздоровалась мама. – Что-то случилось?

– А вы ещё спрашиваете! Я больной старый хлебовец, – дыша на маму ромом, начала разговор Бабка, – прилегла на часок отдохнуть, а тут такой страшный шум!

Каравай вылезла из шкафа и спряталась за входной дверью, чтобы послушать, о чём говорят взрослые.

– Я не поняла, – смутилась Булка. – Объясните, в чём дело.

– Ваша Каравайка не даёт мне спать. Я как старый хлебовец нуждаюсь в отдыхе! Сделайте одолжение, прекратите это безобразие, – тут Бабка перешла на крик, – иначе я за себя не отвечаю!

– Извините за беспокойство, бабушка... Я разберусь... До свидания, – быстро попрощалась мама и захлопнула дверь перед самым носом разбушевавшейся соседки.

– Всё время Ромовой Бабке чего-то не нравится, – загрустила мама. – Что же делать, нельзя же чтобы талант ребёнка пропал зря...

– Да, действительно, нельзя – согласилась сдобная девочка. – А можно я ещё раз спою?

– Конечно, только очень тихо, – попросила Булка.

– А тихо я не умею, – надула губки, а потом вдруг заплакала Каравай. – Не бывает песен шёпотом!

– Почему же не бывает?

И тогда мама Булка запела песню про Сухаря:

*«Раз, морозною зимой,
Вдоль опушки лесной,*

Шёл Сухарь к себе домой...»

– Нет, не пой, мне не нравится песня про Сухаря, – ещё громче заплакала девочка. – Я же днём пою. Когда же мне теперь петь и играть? Наверное, никогда? А-а-а, – и слёзы покатились градом.

– Давай подождём до вечера. Вот вернётся с работы папа Батон, и мы вместе что-нибудь придумаем.

Но на Каравай уже не действовали никакие слова. Обида на Ромовую Бабку была такой сильной, что малышка не могла остановиться и продолжала обливаться слезами. А когда слёзы всё-таки закончились, Пшеничная сдоба залезла в любимое убежище – шкаф и просидела там до самого вечера, укачивая игрушечного Батончика с соской.

Когда на улицах Опары-городка стемнело, вернулся с работы усталый папа Батон, пришёл из школы Рогалик, засидевшийся допоздна в библиотеке. Собравшаяся за ужином дружная хлебная семейка, взволнованно рассказывала новости, которые произошли в этот день. Рассказ про визит Ромовой Бабки, вывел обычно сдержанного папу из себя:

– К сожалению, с соседкой ничего сделать нельзя. Хотя этот ром уже давно надоел опарцам, но её ни разу не поймали с поличным! Это беззаконие прекратится лишь в том случае, если её поймают за руку с бутылкой рома или у неё сломается ромовый аппарат, – так сказал папа, выходя из-за стола, направляясь в гостиную, чтобы отдохнуть и посмотреть по хлебовизору очередной выпуск передачи «Толокно».

Каравай тоже отправилась вслед за папой, которого она очень сильно любила. Забравшись к нему на колени и прижавшись к его широкой груди, Каравай заснула самым сладким и безмятежным сном.

Противень 7. Гренка

На следующий день, проведив домочадцев по делам, – папу Батона на работу в Хлебный Дом Дружбы, а сына Рогалика в школу, – мама Булка и Каравай решили отправиться в гости к тёте Горбушке и её дочке Гренке.

Они жили на площади Великого Колобка, в том доме, где располагалась единственная в городе аптека. Горбушка была известной травницей и заведовала в аптеке отделом лекарственных трав. Как все хлеборейцы, за исключением Краюшки, о которой вы ещё обязательно узнаете, Горбушка была очень гостеприимной и радушной хозяйкой. Она часто приглашала к себе маму Булку, чтобы поболтать и обсудить новые рецепты лекарственных настоек, которые помогали бороться с хлебными болезнями: лихоманкой, мерехлюндией и сине-зелёной плесенью, а также аллергическим капризито. Пока мамы делились новостями, дети обычно тихо играли. Но иногда они начинали ссориться по пустякам. Бывало и такое, что маленький конфликт перерастал в драку. После чего обычно мама Булка, извиняясь за причинённые неудобства, спешно собиралась домой, так как инициатором ссор и разборок была обидчивая Каравай, которая любила командовать и повелевать, но никогда не любила подчиняться. Но в этот день дети вели себя очень смиренно. Они не ссорились и всё время о чём-то перешёптывались. Любая тайна сближала маленьких хлеборейцев как клей. (Кстати, очень хороший клей умеет варить Краюшка.)

– Знаешь, Гренка, у меня не жизнь, а одно сплошное мучение, – жаловалась двоюродной сестре Каравай. – Мне даже петь дома не разрешают, а всё из-за ужасной Ромовой Бабки! Говорят, что ночами она делает ром, а днём отсыпается. И поэтому все вокруг должны говорить только шёпотом.

– Да, ни стыда, ни совести у старушки не осталось, – посочувствовала Гренка. – Надо её проучить!

– А как? – глазки у Каравай заблестели.

– Да очень просто! – потирая ручки от удовольствия, сказала Гренка. – Что ты там мне рассказывала насчёт аппарата? Если сломается ромовый аппарат, то Бабка перестанет заниматься этим нехорошим делом, так?

– Да, так, – подтвердила Каравай.

– Предлагаю сломать аппарат!

– Только как мы это сделаем, ведь Ромовая Бабка такая осторожная, она не пустит нас даже на порог! – с сомнением в голосе произнесла малышка.

– Тебя, может быть, и не пустит, а вот меня обязательно! – смелая Гренка продолжила: – во-первых, я старше тебя и выгляжу как подросток. Во-вторых, именно подросткам Ромовая Бабка продает ром!

– Хорошо. Предлог, чтобы попасть в дом тышла подходящий! Но как ты сломаешь аппарат?!

– А я и не собираюсь его ломать. Он сам сломается, вот увидишь, а я ему в этом только помогу! – хитро подмигнула сестрица.

Дети вели себя очень тихо, мамы успели обсудить все важные темы.

– Как я рада, – обратилась мама Булка к Горбушке, – что сегодня обошлось без ссор.

– Похоже, что наши дети наконец-то нашли общий язык! – обрадовалась травница. – До свидания, приходите к нам ещё.

– До завтра, – подмигнула Гренка Каравай. – Завтра ты узнаешь мой план. До свидания тётя Булка, передавайте привет Рогалику!

Всю ночь мелкая слоба спала беспокойно, она вертелась и крутилась так, что даже упала с кровати. На шум прибежали и папа, и мама, и даже брат. Очень грустную Пшеничную девочку с большой шишкой на лбу снова уложили в постель, традиционно напоив её ромашковым чаем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.